

М. Ф. Черныш

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В 1986 — 1993
ГОДАХ**

Черныш Михаил Федорович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Социальная мобильность находится под воздействием разнонаправленных факторов. Однако общая ситуация определяется тем, что, в отличие от большинства стран, которые, проходя этап модернизации, оставались в прежних границах и сохраняли свою культуру, модернизация России развивается на фоне распада империи со всеми вытекающими отсюда политическими и экономическими последствиями. Не обладая политической силой, правительство вынуждено подстраиваться под обоснованные и необоснованные требования производителей. Несмотря на заявления о необходимости стабилизации бюджета, политическое руководство следует сложившимся традициям и продолжает занимать патерналистскую позицию в отношении определенных групп занятого населения. Еще одно обстоятельство «культурного свойства», оказывающее ощутимое влияние на уровень социальной мобильности, состоит в усилении роли «социальных сетей» — неформальных связей, препятствующих мобильности некоторых социальных групп. Такого рода «самосохранение» присуще директорскому корпусу, работникам торговли, другим группам, так или иначе связанным с системой распределения.

Под социальной мобильностью имеются в виду любые перемещения по горизонталям или вертикалям социальной структуры. В условиях переходного периода имеет место процесс декомпозиции социальной структуры, при котором она распадается на несколько относительно независимых друг от друга измерений. Так, изменение материального положения человека не обязательно связано с изменением его места в социально-профессиональной структуре, а изменение положения в управленческой вертикали далеко не всегда связано, например, с изменением статуса. В современном российском обществе вполне возможно перемещаться в одном измерении социальной структуры, сохраняя позиции в другом.

Каждое из измерений социальной структуры отражает вполне конкретные процессы, протекающие в разных сферах общества. Так, социально-профессиональная мобильность представляет собой отражение структурных изменений в экономике, изменение материального положения — трансформацию отношений в сфере распределения и обладания собственностью, изменение положения человека в информационном измерении — изменения в политической, научно-технической сферах и т. д. Разумеется, изменения социальной структуры взаимосвязаны, однако степень этой взаимосвязи различна и определяется уровнем консолидации

самого общества, различных его сфер. В кризисном обществе переходного периода уровень консолидации низок, что и является основной причиной декомпозиции мобильности.

Исследование, проведенное в 1993 г. Институтом социологии РАН на базе территориальной общероссийской выборки объемом 1996 человек, было посвящено изучению социально-профессиональной мобильности в 1986—1993 годах. Средняя ошибка выборки не превышает 5 процентных пунктов с вероятностью 95%.

Первоочередной интерес представляют сдвиги в структуре занятости населения (табл. 1).

<i>Таблица 1</i>			<i>Таблица 2</i>	
Изменения в социальном составе населения с 1986 по 1993 гг., %			Социальная мобильность управленцев, логлинейные коэффициенты	
Социальные группы	1986	1993	Социальные группы	OBS
Управленцы	9,0	9,0	Управленцы	120,5
Дипломированные специалисты	19,6	18,9	Дипломированные специалисты	27,5
Рабочие	27,5	26,0	Рабочие	10,5
Работники сферы обслуживания	10,4	11,0	Работники сферы обслуживания	2,5
Предприниматели	0,7	3,1	Предприниматели	0,5
Крестьяне	5,9	5,4	Крестьяне	1,5
Учащиеся	15,1	6,0	Учащиеся	7,5
Неработающие	10,9	20,5	Неработающие	0,5

Данные показывают, что большинство российских граждан сохранило свой социально-профессиональный статус. Осталось на своих местах большинство управленцев. Численность дипломированных специалистов уменьшилась незначительно. Доля неработающего населения увеличилась. Кроме тех, кто стал пенсионером, в число неработающих вошли и безработные. Следует учитывать, что некоторые позиции пересекаются: например, дипломированный специалист может остаться таковым, перейдя в группу предпринимателей либо безработных.

При анализе данных использовался метод логлинейного моделирования, позволяющий выявить потоки взаимодействия социальных групп. Логлинейный коэффициент OBS, представляющий собой частичный хи-квадрат, характеризует взаимосвязь между двумя номинальными переменными в свободном от любых других влияний виде. Чем выше значение OBS, тем теснее связь между переменными.

Прежде всего рассмотрим перемещения работников управления. Логлинейная модель показывает, что за последние восемь лет группа управленцев сохранила традиционные формы обмена с другими социальными группами (табл. 2).

Как управленцы идентифицировались руководители организаций или их структурных подразделений. Они продолжали пополнять свои ряды за счет дипломированных специалистов. Такой переход является традиционным для

советской системы. В «предперестроечные» годы в управленческий корпус вошло особенно много образованных и квалифицированных людей, как правило, технических специалистов. По всей вероятности, именно это обстоятельство в немалой степени способствовало укреплению в обществе технократических ценностей.

За последние восемь лет группа становилась все более самовоспроизводящейся. Активно пополняли ее состав только учащиеся, хотя в их числе имеются и выходцы из рабочих (табл. 3). Здесь нельзя не учитывать традицию советской системы образования, дающую некоторые преимущества рабочим при распределении мест в вузах, особенно на вечерних и заочных отделениях.

В СССР доля рабочих в занятом населении постоянно увеличивалась. Однако в условиях модернизации число мест, требующих ручного труда, а вместе с тем и доля неквалифицированных слоев рабочего класса обычно сокращается. Данные показывают, что доля рабочих в России сокращается, но крайне низкими темпами. Логлинейная модель демонстрирует высокую степень «закрытости» группы рабочих. С 1986 г. она пополнялась главным образом за счет выпускников ПТУ и других аналогичных учебных заведений (табл. 4). Такая структура воспроизводства рабочего класса также типична для советской эпохи.

<i>Таблица 3</i>		<i>Таблица 4</i>	
Социальная мобильность дипломированных специалистов, логлинейные коэффициенты		Социальная мобильность рабочих, логлинейные коэффициенты	
Социальные группы	OBS	Социальные группы	OBS
Управленцы	21,5	Управленцы	6,5
Дипломированные специалисты	288,5	Дипломированные специалисты	16,5
Рабочие	7,5	Рабочие	420,5
Работники сферы обслуживания	4,5	Работники сферы обслуживания	10,5
Предприниматели	0,5	Предприниматели	0,5
Крестьяне	2,5	Крестьяне	7,5
Учащиеся	49,5	Учащиеся	58,5
Неработающие "	8,5	Неработающие	8,5

Группа работников сферы обслуживания также пополнялась за счет учащихся, рабочих и специалистов с дипломом (табл. 5). В этом тоже сказываются традиции советской эпохи.

<i>Таблица 5</i>		<i>Таблица 6</i>	
Социальная мобильность работников сферы обслуживания, логлинейные коэффициенты		Социальная мобильность предпринимателей, логлинейные коэффициенты	
Социальные группы	OBS	Социальные группы	OBS

Управленцы	6,5	Управленцы	10,5
Дипломированные специалисты	11,5	Дипломированные специалисты	13,5
Рабочие	13,5	Рабочие	4,5
Работники сферы обслуживания	156,0	Работники сферы обслуживания	3,5
Предприниматели	0,5	Предприниматели	14,5
Крестьяне	3,5	Крестьяне	1,5
Учащиеся	26,5	Учащиеся	15,5
Неработающие	7,5	Неработающие	1,5

Три группы выступают в качестве социальной базы формирования прослойки предпринимателей (табл. 6). Первая группа — управленцы. Их переход в предприниматели вполне логичен. И в советское время, и ныне управленцы являлись и являются одной из наиболее влиятельных социальных групп. Именно они распоряжаются материальными и другими ресурсами российского общества. Не удивительно, что бюрократический класс оказался в выигрыше от набирающего силу процесса приватизации. В их руках — не только материальные ресурсы, но ресурс, всегда являвшийся в России одним из самых значимых, а именно — полезные социальные связи. При отсутствии стабильных правовых норм и правоохранительного контроля эти связи становятся основным гарантом любой предпринимательской деятельности, базой, на которой в значительной мере развивается частный сектор. Вторая группа, пополняющая ряды предпринимателей — специалисты. Их переход в предпринимательский класс обычно сопряжен с сокращением финансирования бюджетных организаций и в равной степени — невозможностью полноценно использовать такой социальный ресурс, как владение информацией. Третьим источником пополнения социальной группы предпринимателей стали те, кто окончил институт или техникум. Исследования показывают, что среди молодых людей процесс социального расслоения нарастает быстрее, чем в обществе в целом.

Одна из самых немобильных групп в российском обществе — крестьяне (табл. 7).

По-прежнему продолжается, хотя и не столь интенсивно, переход крестьян в рабочие (табл. 7). Взаимосвязи крестьянства с другими социальными группами, как показывает модель, не существенны. Социальная прослойка неработающих наиболее подвижна (табл. 8).

<i>Таблица 7</i>		<i>Таблица 8</i>	
Социальная мобильность крестьян, логлинейные коэффициенты		Социальная мобильность неработающих, логлинейные коэффициенты	
Социальные группы	OBS	Социальные группы	OBS
Управленцы	0,5	Управленцы	15,5
Дипломированные специалисты	1,5	Дипломированные специалисты	37,5
Рабочие	8,5	Рабочие	87,5

Работники сферы обслуживания	1,5	Работники сферы обслуживания	33,5
Предприниматели	0,5	Предприниматели	1,5
Крестьяне	88,5	Крестьяне	16,5
Учащиеся	5,5	Учащиеся	29,5
Неработающие	2,5	Неработающие	194,5

Обращает на себя внимание непропорционально тесная взаимосвязь между неработающими и социальными группами специалистов и учащихся. Это указывает на специфику российской безработицы, ударившей прежде всего по специалистам с дипломом и выпускникам учебных заведений.

Исследование позволяет сформулировать некоторые общие выводы. Во-первых, процесс модернизации российского общества не сопровождается увеличением потоков социальной мобильности. «Закрытость» основных социальных групп продолжает нарастать относительно независимо от хода реформирования экономики. Иными словами, сколь ни серьезны нынешние перемены, они не затронули основ социальной структуры российского общества.

Во-вторых, модернизация российского общества сводится, прежде всего, к перераспределению материальных и социальных ресурсов. Если при спаде в промышленном производстве одни богатеют, а другие беднеют, по законам игры с «нулевой суммой» ресурсы переходят от одних к другим. В некотором смысле нынешняя попытка модернизации похожа на то, что происходило в России после октября 1917 года. Тогда «локомотивом» перехода к «современности» считалась радикальная перестройка социальных отношений. Как полагали большевики, остальное приложится. Складывается впечатление, что нынешняя генерация реформаторов верит в то, что главная задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы любой ценой создать предпринимательский класс, опирающийся на институт частной собственности; этот класс возьмет под свой контроль экономические ресурсы страны и выведет ее из кризисного состояния. Между тем опыт других стран свидетельствует, что предпринимательский класс, возникший вне производительной деятельности, не способен выполнить эту роль.

В-третьих. Если Россия находится на пути к «современности», то это — оригинальный, не типичный переход. Большинство людей продолжает держаться за место работы в государственном секторе и прежний социальный статус, не слишком веря в необратимость текущих преобразований. Консервация основных параметров социально-профессиональной структуры при одновременном нарастании имущественной дифференциации представляет собой одно из наиболее ощутимых противоречий процесса реформирования. В ближайшем будущем это противоречие может вылиться в острый социальный конфликт, который существенно повлияет на становление российской демократии.